

Культура. — 1998 — 2-8 июля. — С. 11

Из пункта А в пункт Б

О фильме Юрия Мамина "Горько!"

Очень трудно писать горькие слова о фильме "Горько!" — но истина дороже.

Те, кто помнит "Праздник Нептуна", "Фонтан" и "Окно в Париж" (а их помнят все, кто видел), не могли не ждать новый фильм Юрия Мамина. Легкость, изящество, ядовитый сарказм, точный выбор объекта социальной критики — постановщик сумел увидеть в позднесоветской и раннероссийской жизни стопроцентно верный тип отечественного обывателя, о вековечную лень и жлобство которого разбиваются все реформы и революции.

В то время, как перестроечные публицисты пели гимн Отдельной Человеческой Личности, которая важнее любого государства и во славу которой необходимо строить новое капиталистическое будущее, ехидный Мамин демонстрировал нам эту самую Личность. Не в абстрактно-западном, а в конкретно-российском понимании.

Вот она в сорокаградусный мороз плюхается в прорубь, чтобы иностранцы увидели, какие мы есть чудо-богатыри. А вот, оказавшись по случаю в Париже, хапает, тащит, волочит и только что не урчит...

И ведь прав оказался последний советский комедиограф. Взглянув на внешний мир и устав от общения с ним, наша Отдельная Личность все громче требует возврата советских благ — мизерной, но гарантированной зарплаты пятого и двадцатого, картонной колбасы за два двадцать.

серские "придумки" удались, какие-то — нет. Обычное кино, чтобы личности просто повеселились, вспомнили спокойную советскую жизнь (даром, что в СССР этикие "шуточки" были доступны лишь проверенным товарищам на закрытых просмотрах). Для этого среди малоизвестных актеров возникают вдруг Кирилл Лавров и Светлана Немоляева, до боли знакомые и любимые лица советского кино.

Это они находят друг друга и влюбляются. Это их свадьбой завершается история. Более того, персонаж Кирилла Лаврова не случайно наделен биографией "большого человека". По советским временам зрители помнят, что артисту пришлось переиграть едва ли не всех мыслимых номенклатурных товарищей, начиная с Ленина. А Светлана Немоляева самим появлением заставляет вспомнить свою роль из "Служебного романа" — неглавную, но запечатлевшуюся в сознании каждого, без преувеличения, соотечественника.

Так и прекрасно!

Политики нет, а секс — вот он, пожалуйста! Причем не какой-то разнузданный, заграничный, а наш, кондовый. И любимые артисты — есть на кого посмотреть!

Отчего ж, не смотрят? Отчего, скажем, в Киноцентре, где уже давно нормой стало наличие 100 — 200 человек на сеансе, насладиться новым фильмом Мамина приходили 15 — 25 зрителей?

Безусловно, сказались недоста-

действующие лица экранной истории выглядят и ведут себя не идеально, возникает резонное недоумение.

Согласитесь, это странно — купить билет в кино, а оказаться в кунсткамере.

Персонажи предыдущих фильмов Юрия Мамина тоже были, как уже отмечалось, необычными. Но, во-первых, не все, а во-вторых, жанр сатирического памфлета, гротеска и предполагает наличие в кадре малопривлекательных людей и ситуаций.

В жанре веселого анекдота подобное сгущение красок, как мне кажется, неуместно.

Ехидного сатирика можно понять. Он пять лет был в простое. За это время в обществе произошли некоторые не слишком приятные вещи. Он ищет любую возможность выразить свое к ним отношение. Но отчего-то не видит, что результат оказывается противоположным замыслу.

Когда многочисленные современные персонажи оказываются несимпатичными, а хорошие Лавров с Немоляевой принадлежат все-таки прошлому, вся история приобретает черты ностальгии по этому самому прошлому.

Кроме того, наши выдающиеся артисты напоминают здесь столичных гастролеров, которых пригласили принять участие в спектакле провинциального театра. Жителям заштатного городка, куда прибыли именитые визитеры, разумеется, приятно, но провинциальный театр от этого не перестал

Кадры из фильма

А еще Личность устала от всяческой политики и "чернухи". Она хочет, чтобы ей постоянно "делали красиво". Шоу-бизнес и телевидение, руководимые партийно-комсомольской номенклатурой, с этой задачей справляются. Тут начальники прекрасно знают, что этой самой Личности нужно. В кинематографе все гораздо сложнее. Зритель игнорирует наши фильмы, а режиссеры игнорируют зрителя, продолжая снимать "чего-то драматическое".

Мамин решает вернуть расположение публики, а заодно показать собратям, что надо снимать.

Никакой политики. Никакой социальной жизни вообще, только сексуальная. Но секса как такового тоже нет. Просто киносорбник более-менее скабрёзных анекдотов о взаимоотношениях полов.

Есть и сюжет.

Невеста опаздывает на собственную свадьбу, и в ее ожидании гости рассказывают друг другу эти самые анекдоты. А когда дамочка наконец появляется, свадьба расстраивается. Но в суете и суматохе встречаются два других существа, бракосочетания которых кинокомедия и завершается.

Судя по всему, Юрий Мамин искренне хотел сделать просто веселую ленту. Вот анекдотец. Вот еще один. И еще. Какой-то смешон, какой-то — не очень. Где-то артисты выразительны, где-то — не слишком. Какие-то режис-

точное внимание к рекламе. Но главное, думаю, не это.

Веселый, аполитичный фильм, насыщенный эротическим юмором, должен доставлять немудреное удовольствие. Зал должен сотрясаться от хохота. Тот сеанс, на котором присутствовал я, прошел в гробовом молчании.

Не знаю, что испытывали вышеупомянутые двадцать зрителей — мне на экран смотреть было неловко. И вовсе не скабрёзности тому виной. С этим все более или менее в порядке.

Непорядок в том, что Мамин, при всем его страстном желании, не мог сделать просто веселую комедию для убаюкивания Отдельной Личности. Ему обязательно надо было показать ей, кто она есть на самом деле.

Анекдотов в "Горько!" много. Очень много и актеров, их разыгрывающих. Вынесае за скобки Лаврова и Немоляеву, скажу, что принцип, по которому подбирались исполнители, показался мне несколько странным. В лицах, в облике, в манере поведения актеров непременно присутствует нечто (как бы это помягче выразить?) не слишком близкое к общепринятому представлению о человеческих существах. Кинозрителям привычно воспринимать разные отклонения от внешнего или "внутреннего" психологического идеала в персонажах, именуемых отрицательными. Когда же все

быть провинциальным.

На кинематографическом же языке для обозначения того, что сделал Мамин, существует определенный термин — "фильм серии Б".

В самом термине нет ничего уничижительного. Он означает лишь небольшой бюджет и невозможность пригласить знаменитостей. В США существует целая индустрия по производству фильмов серии Б и продаже их в слаборазвитые страны, у которых нет денег на приобретение продукции серии А. Да и у нас в серии Б успешно трудятся комедиограф Анатолий Эйрамджан и мастер мелодрамы Александр Польшинников.

Драма фильма "Горько!" состоит, на мой взгляд, в том, что он не замыслился как образчик второсортной продукции. И денег было достаточно, и двое прекрасных артистов согласились сниматься, и репутация режиссера Мамина была гарантией качества.

Я все же думаю, что предпринятое Маминым путешествие из пункта А в пункт Б не окончательно. Что виной всему вышеупомянутый более чем пятилетний простой и общая ситуация в нашем кино.

Надеюсь, что впечатления от следующего фильма хорошего режиссера не будут столь горькими.

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ